

БОГДАНОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА,

ветеран педагогического труда,
внучка репрессированного Обмолоткова А.А.

В ЖЕРНОВАХ ГУЛАГА ....

История ГУЛАГа тесно переплетена со всей Советской эпохой, но особенно с ее сталинским периодом. Сеть лагерей протянулась по всей стране. В них побывали самые разные группы населения, обвиненные по знаменитой 58-й статье. ГУЛАГ был не только системой наказания, но и пластом советской экономики. Заключение осуществляли самые грандиозные проекты первых пятилеток. Будущая система ГУЛАГа начала складываться сразу после прихода к власти большевиков, которая начала изолировать своих классовых и идеологических врагов в специальных концентрационных лагерях.

Массовый террор против «контрреволюции» включал в себя поголовные аресты богатой буржуазии, фабрикантов, помещиков, торговцев, деятелей церкви и т. д. Скоро лагеря были отданы ВЧК, председателем которой был Ф. Э. Дзержинский. В 1919 году ВЧК создала несколько трудовых лагерей на севере России, а точнее, в Архангельской губернии. Скоро эта сеть получила название СЛОН. Аббревиатура расшифровывалась как "Северные лагеря особого назначения". Система ГУЛАГ в СССР появилась даже в самых отдаленных регионах большой страны.

В 1930 году окончательно сформировалась система ГУЛАГ при Сталине. Она была подчинена НКВД и являлась одним из пяти главных управлений в этом народном комиссариате. Также в 1934 году в ГУЛАГ перешли все исправительные учреждения. Труд в лагерях был законодательно утвержден в Исправительно-Трудовом кодексе РСФСР. Теперь многочисленные заключенные должны были реализовывать самые опасные и грандиозные экономические и инфраструктурные проекты.

Система ГУЛАГа, кратко говоря, существовала везде, где мог быть использован рабский труд заключенных. Особенно он был востребован в горно-металлургической, топливной и лесной отраслях промышленности. Важным направлением было и капитальное строительство. Почти все крупные сооружения сталинской эпохи возводились заключёнными. Они были мобильной и дешевой рабочей силой. 1937 год - это гигантский масштаб репрессий, охвативших все регионы и без исключения все слои общества от высшего руководства страны и до бесконечно далёких от политики крестьян и рабочих. В течение 1937-1938 г. по политическим обвинениям было арестовано более 1,7 миллиона человек, а вместе с «социально вредными элементами» число репрессированных перевалило за 2 миллиона.

В эти страшные жернова сталинского ГУЛАГА попал и мой дед, Обмолотков Алексей Амосович, 1884 года рождения, уроженец деревни Большая Чаготма, Островской волости.

О своём деде до настоящего времени я почти ничего не знала. В семье, где мы воспитывались, было не принято говорить о нём. Родители нас берегли и никогда не возили в деревню Большая Чаготма на родину нашей матери и репрессированного деда. Да и в детские годы, обучаясь в Андреевской средней школе, учителя почти ничего не говорили о массовых репрессиях, всё сводилось лишь к культу личности Сталина. И только, когда мне исполнилось 20 лет, я впервые услышала от сестры дедушки, что он был арестован, увезён в «чёрной повозке», откуда и не вернулся. От неё так же узнала, что дедушка был очень хороший, выдержанный, скромный и очень трудолюбивый человек. А от мамы узнала, что они своего отца называли не папой, а «тятей», который очень заботился о своей семье. Вставал очень рано, пока все спят, он истопит печь и сготовит завтрак. Прошли годы, когда начали реабилитировать невинно осужденных людей, ещё были живы дети дедушки, но они были уже в преклонном возрасте и никто из них не занимался восстановлением справедливости по отношению к своему отцу,

да и не хотели ворошить страшное пережитое прошлое. В трудные перестроечные 90-е годы мы - внуки, были заняты своими семьями, сутками работали, чтобы выжить. Пережив всё это, выйдя на пенсию, я задумалась над тем, что это неправильно, что рождается уже пятое поколение, а мы ничего не знаем о своих родовых корнях. Правда, со стороны отца – всё понятно, так как вся жизнь прошла в тесном контакте. Перед собой я поставила задачу - узнать всё о своём деде – Обмолоткове А.А. С чего начать? Ведь с его стороны уже никого в живых нет. Его самого я не видела, даже нет фотографии. Начала я с архива. Обратилась в Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Москву на Лубянку. Оттуда незамедлительно мне пришёл ответ, в котором сообщалось, что документальных материалов в отношении Обмолоткова А.А. не имеется. Мой запрос отправлен по месту хранения архивного дела № П-172 в Управление ФСБ по Вологодской области, куда я и отправила свой запрос. Через несколько дней из архива мне позвонили и запросили документы, подтверждающие родство с Обмолотковым А.А. Соответствующие документы я им отправила. Через неделю получила целый пакет документов, проливающих хоть какой – то свет о судьбе нашего деда. С огромным волнением я мои родные ознакомились со всеми материалами, по несколько раз перечитывали их. И многое для нас стало понятным. Начну по порядку.

31 октября 1937 года, когда все крестьяне завершали осенние уборочные работы, к дому великого труженика и прекрасного семьянина подъехала «чёрная повозка» (так тогда говорили в народе), отняла мужа и отца у пятерых детей, младшему из которых было всего 3 года, предъявив обвинение в том, что он кулак. Не понимали дети, куда увозят их отца, зачем? И почему мать плачет? И не думали тогда родные, да и сам арестованный, что больше уже никогда не увидятся. Не понимал и арестованный, какой он кулак, если уже 7 лет трудится в колхозе «Заря», вступил в коллективное хозяйство в 1931 году.

Ох, не легко было жене, Евдокии Фоифановне, она – то слышала об этой проклятой «чёрной повозке», которая «чёрным вороном» ворвалась в их жизнь и в одночасье разрушила семейное счастье. Как теперь жить, как поднимать детей? Как смотреть людям в глаза? Теперь навсегда останется семья с ярлыком «враги народа». Хозяйство, действительно, было крепкое, как и у всех трудолюбивых жителей Чаготмы. Согласно похозяйственной книге Островской волости, хранящейся в Вашкинском районном краеведческом музее, в хозяйстве Обмолоткова А.А. было:

1. Дом постройки 1875 года.
2. Изба постройки 1924 года.
3. Хлев – 1907 года.
4. Сеновал – 1910 года.
5. Амбар - 1917 года.
6. Баня – 1928 года.
- 7.1/4 гумна – 1880 год.

В хозяйстве были животные: 2 лошади, 2 коровы, 4 овцы, 1 свинья.

В личном хозяйстве Обмолотковых было всё то, что необходимо для ведения нормального крестьянского хозяйства и чтобы содержать многодетную семью. Семья была трудолюбивая. Жили спокойно и счастливо. Дедушка, Алексей Амосович, работал плотником в колхозе «Заря» до 1937 года пока не грянуло горе. В 30-е годы в советской деревне происходили два взаимосвязанных насильственных процесса - это создание колхозов и раскулачивание. Как утверждают историки, ликвидация кулацких хозяйств имела своей целью обеспечение колхозных хозяйств материальной базой. В Вашкинском районе, как и по всей стране, органы власти совместно с органами ГПУ проводили с большими перегибами ликвидацию кулацких хозяйств. Архивные документы и списки реабилитированных граждан в администрации района, а так же воспоминания старожилов односельчан, показывают, что в самый массовый период создания колхозов 1929-33 годы пострадали невинные семьи почти из всех сельских советов

района. Власти не знали точного определения - кого можно отнести к кулакам. Кулаком должен считаться тот, кто использует наёмный труд. Все зажиточные хозяйства были отнесены к кулацким. У этих хозяйств изымали всё и хозяев репрессировали. Раскулачивали, выселяли и применяли высшую меру наказания. В процессе раскулачивания лишали деревню наиболее предприимчивых и трудолюбивых людей. По мнению историков, именно с периода коллективизации начинает гибнуть русская деревня. 30-е годы 20-го века стали кровавой страницей в отечественной истории. С ноября 1934 года стали действовать внесудебные органы для вынесения приговоров по делам «врагов народа» и членов их семей – так называемые особые совещания из 3-х человек, отправившие в лагеря и на смерть тысячи советских людей. Именно, с 1934 года был введён упрощённый порядок ведения дел по «врагам народа». Следовательно, завершение дела следствие должно провести в пятидневный срок. Обвинительное заключение вручалось обвиняемым за сутки до суда. Дела слушались без участия сторон, а просьба о помиловании запрещалась. Репрессии крестьян проводились широкомасштабно и в Вашкинском районе. Руководствуясь решением высших органов власти, судьбы людей вершила «тройка» НКВД по Ленинградской области. Вот она – то и вынесла судьбоносное решение по нашему деду Обмолоткову А. А. в течение 5 дней, приговорив его к 10 годам лишения свободы. Подтверждением являются копии протоколов допроса, которые мы получили из архива ФСБ после уже посмертной реабилитации от 19 мая 1995 года Вологодской прокуратурой.

Арестованного поместили в следственный изолятор Белозерской тюрьмы, в которой он находился с 31 октября 1937 года и по 18 февраля 1938 года. Здесь и велись допросы. Белозерская тюрьма была одной из самых жестоких в порядке ведения следствия. В докладной записке секретарю Вологодского обкома ВКП(б) Овчинникову одного из бывших сотрудников Белозерской тюрьмы РО НКВД И.В.Анисимова, говорилось о зверствах, пытках и издевательствах в ведении допросов и выбивании признания в том,

в чём они обвинялись и чего они не совершали: «Будучи на работе в Белозерском РО НКВД по ВО в должности начальника Бюро Исправительно-трудовых работ, мне известно, что с целью подготовить большое количество следственных дел на тройку УНКВД работники Белозерского сектора арестовали совершенно невинных граждан, а именно: бывший начальник оперативного сектора - ВЛАСОВ перед началом своей работы собрал у себя в кабинете совещание и сказал, что наш сектор должен дать больше всех секторов дел на тройку и в осуществление этого он, ВЛАСОВ, организовал группу из своих работников, так называемую «вербовочную комиссию», в которую входили: бывший начальник оперативного сектора ВЛАСОВ; чекист запаса ЕМИН; зам. начальника Белозерского РО ОВЧИННИКОВ; ВОРОБЬЕВ — работник Ленинградского УНКВД; начальник Белозерского РО ПОРТНОГО; сотрудник Ленинградского УНКВД ЛЕВАШОВ; капитан школы им. Ворошилова АНТИПОВ и другие. Тут же в кабинете у себя распределил ВЛАСОВ обязанности между этими лицами.

Работа этой «комиссии» была построена следующим образом: вызывали по одному человеку из камеры, совершенно не располагая на последнего компрометирующими материалами и «доктор» ВОРОБЬЕВ начинал производить «медицинский осмотр», а ВЛАСОВ, ОВЧИННИКОВ и ЕМИН сидели, писали протоколы допроса, пользуясь ранее составленным еще в Белозерске протоколом. После осмотра ВОРОБЬЕВ кричал «годен», подводили к столу и, не читая ему протокола, говорили — подписывай акт медицинского осмотра и таким образом они в течение 4-х суток арестовали 200 человек, на которых не было совершенно материалов о контрреволюционной агитации и других. Вернувшись обратно в Белозерское РО НКВД, ВЛАСОВ созвал вторично совещание и поставил вопрос перед работниками, что не соответствует с указаниями ЦК ВКП(б), а именно:

1. Протоколы писать хорошие, а хорошие нужно понимать так — они должны быть крепкие, длинные и больше вписывать акты контрреволюционной деятельности на обвиняемого и тут же роздал всем

работникам стандартный протокол, написанный лично ВЛАСОВЫМ и ОВЧИННИКОВЫМ, что и выполняли все.

2. Увязывать на контрреволюционную организацию, хотя они пусть были и не связаны по контрреволюционной работе. После этого совещания ВЛАСОВ, ПОРТНОГО, ОВЧИННИКОВ и ЕМИН составили списки на лиц подлежащих аресту, а в списки заносили так — придет от председателя с/совета заявление, что на территории этого с/с проживает гражданин, имеющий ранее судимость или взяли в Райисполкоме списки, кто в прошлом облагался твердым заданием **и вот только по этому производили аресты.** Мне известно, что по 30–40 человек арестовывали так, что после ареста у следователей был один его паспорт и вписывал в протокол обвиняемому, что ему вздумается, а после этого принуждали подписывать его написанное. Я помню как мне дали 15 штук паспортов (женщин) и Власов сказал, что садись, пиши протоколы, вот тебе мой черновик, а когда я ему сказал, что т. Начальник, у них нет состава преступления, то он ответил — «Партия нам так диктует, а ты должен подчиняться решениям партии».

Далее Анисимов И. рассказывает, как проводились пытки и какие методы допроса применялись по отношению к задержанным:

«Кроме этого ВЛАСОВ, ПОРТНОГО, ОВЧИННИКОВ, ВОРОБЬЕВ и др. применяли фашистские методы допроса и убивали в кабинетах путем физического насилия тех кто упорно не подписывал протоколы, заготовленные ранее ОВЧИННИКОВЫМ и ВЛАСОВЫМ. Одному «обвиняемому», фамилии сейчас не помню, ВЛАСОВ, ВОРОБЬЕВ и ОВЧИННИКОВ в кабинете у ВЛАСОВА сломали железным крюком нос и выкололи глаза, после свалили его под пол в это помещение. Двух граждан, фамилии тоже не помню, ОВЧИННИКОВ, ВОРОБЬЕВ и АНТИПОВ убили в помещении ЗАГСа и зарыли его под полом в этом помещении, причем убивали этих лиц железным молотом в голову, окна помещения были заставлены досками и одеждой.

Кроме этого в один вечер, по договоренности с ВЛАСОВЫМ, ПОРТНОГО дает свое распоряжение в помещении РО НКВД в течение всей ночи никому не входить из рядового состава и после этого ВЛАСОВ и ПОРТНОГО собрали совещание и сказали, что по указанию ЦК ВКП(б) мы должны убить около 70 человек, причем бить будем их холодным оружием. После всех этих разговоров ВОРОБЬЕВ, ОВЧИННИКОВ и ЕМИН достали из шкафа топор, железный молот и сказали — вот чем будем убивать сегодня человек 30. Будем рубить головы и крохи мяса закапывать в могилы, подготовленные сторожем кладбища, который очевидец этого дела. Приводили из тюрьмы по 15–20 человек, вязали им в помещении ЗАГСa руки, ложили в сани, а сверху валили одеяла и садились сами. По приезду на могилу ЕМИН, АНТИПОВ и другие брали по одному из саней и подносили его туловище на плаху, а ВОРОБЬЕВ и ОВЧИННИКОВ рубили топором, а после куски этого мяса бросали в могилу и вот таким образом они в течении 3-х суток уничтожили большое количество человек. Нужно сказать, что до отъезда на могилу ВЛАСОВ, ПОРТНОГО поили всех водкой в кабинете у ПОРТНОГО, а когда возвращались с могилы, пили водку на квартире у ОВЧИННИКОВА. Одежду свою забрызганную кровью жгли в огне и также жгли вещи убитых. К этой работе был привлечен Начальник тюрьмы МИХАЙЛОВ. Особенно издевались ОВЧИННИКОВ и ВОРОБЬЕВ, а после выпивки водки ОВЧИННИКОВ выступал в сильном самоопьянении и говорил в присутствии своей жены, что «молодцы мы с ВОРОБЬЕВЫМ, не имея практики, рубили человеческое тело как репу».

Власов, Емин, Воробьев, Левашов и начальник Белозерского РО НКВД Портнаго во время допросов доходили до изуверства, применяя к допрашиваемым всевозможные пытки. Дело дошло до того, что во время допросов этими лицами четверо допрашиваемых были убиты...». В течении трёх дней велись допросы в Белозерской тюрьме и с нашим дедом. Согласно представленной анкете: арестованный Обмолотков А.А., уроженец Островской волости, по социальному происхождению кулак, до революции и

после революции кулак, малограмотный, рядовой колхоза «Заря» с 1931 года, беспартийный, 53 года, на воинском учёте не состоит, на службе у белых и в бандах и восстаниях против Советской власти не участвовал, судимости не было, паспорта не имеет.

Справка о составе семьи: В справке о составе семьи всем детям прибавлены года старше на 1 год. Дана так же справка Островского с/с о том, что Обмолотков А.А. имел собственных лесных земель 50 десятин. Проанализировав данные похозяйственной книги Островской волости за период 1931-1938 годы, такое количество земли за ним не числилось. Земля, находящаяся в пользовании (посев овощных, зерновых, сенокосов и под постройками) составляла 6,28 десятин. Это примерно одинаково, как и у всех колхозников.

Фото 1. Обмолоткова Евдокия
Фоифановна, вдова осужденного.

*Уводили тебя на рассвете,
За тобой, как на выносе, шла,
В темной горнице плакали дети,
У божницы свеча оплыла.
На губах твоих холод иконки,
Смертный пот на челе... Не забыть!
Буду я, как стрелецкие женки,
Под кремлевскими башнями вить.*

Анна Ахматова

Допросы велись с обвиняемым в Белозерской тюрьме в течение двух дней - 1 и 2 ноября 1937 года. Копии протоколов допросов представлены на 5 страницах.

Протокол допроса заканчивается словами: «Со слов моих записано правильно и по моей просьбе прочитано». На третий день допроса вынесено обвинительное заключение. В обвинительном заключении сказано, что

основная вина в том, что он кулак и вёл активную контрреволюционную пропаганду против колхозов и Советской власти. Обвинительное заключение сфабриковано, очевидно. Человек не грамотный, простой труженик, не было ни радио, ни телефона, ни какой другой информации, как он мог критиковать только что принятую Конституцию. Кроме того, 7 лет был уже в колхозе и, если всё это время так поносил новую жизнь и агитировал не вступать в колхозы, так его посадили бы ещё в начале 30-х, как его дядю Фокина В.Ф. тоже, как кулака. Как указано в обвинительном заключении, что уличается показаниями свидетеля (фамилия которого уничтожена). Отсюда напрашивается вывод, что основное обвинение построено на выдумках «доносчика», который работал в тот период на НКВД, бездумно разрушая судьбы сотен невинных людей. Как свидетельствует архивная справка, 5 ноября 1937 года Обмолотков А.А., 1884 г. рождения, уроженец д. Чаготма Вашкинского района (тогда Ленинградской области) осужден Тройкой УНКВД по Вологодской области за контрреволюционную агитацию к 10 годам ИТЛ. Умер 24 июня 1942 года в Новозерской ИТК (№ 11) УИТЛК УНКВД по Вологодской области (Белозерского района). Причина смерти – паралич сердца при наличии хронического нефрита и декомпенсации сердца.

Из архивной справки мы узнали, что наш дед, Алексей Амосович на 10 лет был отправлен в Новозерскую ИТК (№11) УИТЛК УНКВД по Вологодской области, откуда он и не вернулся. Где находится эта тюрьма – мы не имели представления. В интернете номера лагерей 5, 7, 12, и т.д. есть, а об 11-ой ничего найти не смогли. Некоторые краеведы были такого мнения, что 11 –я колония – это «пяточок» или ещё его называют «Огненный остров». Опираясь на эти данные, я кой – чего нашла в интернете. И одновременно обратилась к Бабуковой З.Н. с целью узнать у мужа, «Огненный остров» - это бывшая 11-я колония или нет, так как он родом с тех мест и служил на «пяточке», правда, в более позднее время - в конце 70-х, начале 80-х. А Зоя Николаевна после окончания ВГПИ по

направлению 4 года преподавала в этой колонии. С их помощью и через интернет я узнала следующую информацию. Что на месте бывшего мужского Кирилло – Новоезерского монастыря и была Новозерская ИТК (№ 11), в которой находились бывшие «враги народа», приговорённые к большому сроку и пожизненно. В настоящее время тюрьма сохранилась. В ней отбывают срок рецидивисты, особо опасные преступники со всей страны, осужденные пожизненно. ИТК (№11) была из самых жестоких и тяжёлых по условиям содержания. Здесь осуществлялись пытки, расстрелы, избиения и издевательства. Как свидетельствуют местные жители, что хоронили заключённых «пачками», иногда даже бросали в общие могилы голых, не одетых людей. На могиле ставили крестик и номер. До наших дней кладбище существует, и местных жителей продолжают хоронить на этом кладбище. Кресты на могилах заключённых не сохранились. Но в 2012 году на кладбище, на месте захоронения заключённых, поставили Поклонный крест жертвам политических репрессий, невинным людям, погибшим на «Огненном» острове, в кровавых жерновах сталинского ГУЛАГа. Поклонный крест жертвам политических репрессий поставлен по инициативе и на средства Есаулова Алексея Васильевича, жителя города Москвы, Председателя ассоциации жертв политических репрессий. Непосредственно, устанавливал Поклонный крест житель острова «Сладкий» Макаров Сергей Алексеевич (его уже нет в живых), по просьбе Есаулова.

Фото 2. Здание Новозерской ИТЛ (№ 11)
УИТЛК УНКВД по Вологодской области.

Кириллово – Новоезерский монастырь, закрыт в августе 1928 года. После закрытия в стенах этого монастыря был открыт лагерь для заключённых – самых опасных для власти – «врагов народа»

Узнав подробности о Новозерской ИТК № 11, где отбывал наказание наш дед, я решила съездить на место захоронения деда. Со мной охотно согласилась съездить Бабукова З.Н., которой я очень благодарна за помощь. Посоветовавшись с отцом Алексием в Троицкой церкви, я получила благословение на поездку. И вот мы в пути.

Фото 3. Обмолотков
Алексей Амосович

На Родину деда я привезла землю с места захоронения, заказав в церкви обряд отпевания. Землю свезла на могилу бабушке.

На этом история не закончилась. Мне очень хотелось разыскать фотографию деда. Так как при пожаре родового дома в деревне Чаготме все фотографии были уничтожены огнём, я решила, что единственный источник, где можно найти фотографию, это тюрьма, в которой дед находился.

Я съездила в Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области и там мы сделали запрос в архив спецфондов ИЦ УМВД России по Вологодской области.

В течении месяца мы получили дополнительные материалы о содержании нашего деда в Белозерской и Новозерской тюрьмах. Вместе с этими материалами получили фотографию деда, взятую с учётно-статистической карточки.

Из архивных документов следовало, что наш дед Обмолотков А.А. в страшных жерновах гулага находился с 31.10.1937 г. по 26.06.1942 года. Диагноз смерти, как и у всех заключённых одинаковый – остановилось сердце. За этот период пребывания в тюрьме, ему пришлось пережить

многое: голод, холод, болезни, унижения, побои, изнурительный тяжёлый труд и безисходность положения. Работал в цехе по изготовлению колёс, выполняя план ежедневно до 120 %. Трижды писал прошение о пересмотрении дела, но получал отказ от прокуратуры, т.к. осужден по серьёзной статье и вина его доказана. В тюрьме имел два взыскания: одно за сушку валенок у печи, второе за хранение шила, которым ремонтировал обувь. Как свидетельствует заключение о смерти, нашего деда не стало 26 июня 1942 года, скончался в лазарете тюрьмы, изнурённого голодной смертью и непосильным трудом и от жестоких побоев.

30.10.2017 года в Москве на открытии мемориального комплекса «Стена скорби» жертвам политических репрессий президент России В.В.Путин сказал: «В истории нашей страны немало сложных противоречий. О них спорят, предлагают разные подходы и интерпретации событий, но, когда речь идёт о репрессиях, гибели и страданиях миллионов людей, достаточно посетить Бутовский полигон, другие братские могилы жертв политических репрессий, которых немало в России, чтобы понять. Никаких оправданий этим преступлениям быть не может». На этом митинге ключевыми стали слова Татьяны Солженициной, жены репрессированного, прошедшего через ад ГУЛАГа: **«Знать, помнить и осудить и только потом простить...»** Наш долг помнить об этом и рассказывать новым поколениям. И пора уже в нашем Вашкинском районе поставить памятник жертвам политических репрессий.

В работе использовала архивные материалы ГАВО, УФСБ России по Вологодской облсти, Информационного центра МВД РФ по Вологодской области, материалы Вашкинского районного краеведческого музея и интернет-ресурсы.